

Цзо Юань не обратил ни малейшего внимания на его слова. Он направил тонкую нить духовной силы в тело Ваньци Юя, и та совершила полный круг. Складка между бровей Цзо Юаня стала еще глубже.

Рана внутри маленького леопарда начала распространяться.

Стало очевидно: даже несмотря на то, что его второй пес уже достиг уровня Духовного Императора, против этой странной травмы он был бессилен. Похоже, единственной надеждой оставался цветок Цило, хотя было неясно, удастся ли с его помощью исцелить недуг.

Цзо Юань достал из накопительного браслета изящный, кристально чистый нефритовый флакон, вытряхнул оттуда сияющую голубую пилюлю размером с ноготь большого пальца и, придержав челюсть Ваньци Юя, вложил ее ему в рот.

Фэй Юй и остальные трое замерли:

— ...

Хотя они и не знали, был ли этот ребенок родным сыном Владыки, но сейчас он выглядел до того похожим на него, что это казалось невероятным!

Ваньци Юй, едва почувствовав вкус пилюли, понял, что это драгоценное средство для продления жизни. Хотя она и не могла оживить мертвого или нарастить плоть на костях, пока у человека оставался хоть один вздох, пилюля гарантировала спасение. Ингредиенты для такого снадобья были редчайшими, а процесс изготовления — невероятно сложным; даже мастер-алхимик не смог бы создать ее легко. Но сейчас этот человек без малейших колебаний скормил ее ему...

Ваньци Юй опустил ресницы, всем своим маленьким телом прижимаясь к груди Цзо Юаня.

Цзо Юань обнял ребенка и равнодушным взглядом обвел четверку своих подчиненных:

— Призовите сюда людей из секты Лююнь.

— Слушаемся! — Несмотря на множество вопросов, Фэй Юй и остальные немедленно отправились исполнять приказ.

Цзо Юань подошел к телу Сюй Маньжоу, наклонился и бережно закрыл ей глаза.

— Брат, — Ваньци Юй с тревогой дернул Цзо Юаня за рукав.

Цзо Юань обернулся и потерся щекой о лицо ребенка. На его прекрасном лице промелькнула едва заметная улыбка:

— Брат вылечит тебя.

Я тебя вылечу.

С тех пор как Цзо Юань попал в этот мир, у него впервые возникло столь сильное желание. Он не хотел видеть смерть своего второго пса, не хотел наблюдать, как персонажи, созданные его собственной рукой, гибнут один за другим. Но что он может сделать? Как ему поступить?

Пожалуй, начать стоит с поисков цветка Цило.

Сознание Цзо Юаня внезапно прояснилось, и от него во все стороны хлынула мощная волна энергии! В одно мгновение просторный двор покрылся толстым слоем льда и снега, отливающего холодным синим сиянием.

Ваньци Юй, укрывшись в объятиях Цзо Юаня, опустил глаза; ни одна снежинка не коснулась его тела.

Цзо Юань медленно открыл глаза. Первым делом он взглянул на ребенка в своих руках, и, убедившись, что с тем все в порядке, переключил внимание на произошедшее. Похоже... он совершил прорыв до среднего уровня Духовного Императора?

— Брат такой сильный! — Ваньци Юй обвил шею Цзо Юаня и чмокнул его в щеку.

Цзо Юань был ошеломлен пылкостью маленького леопарда, но, придя в себя, воспользовался тем, что вокруг никого нет, и шутливо укусил ребенка за пухлую щечку.

Ощущения просто потрясающие! В конце концов, это же его собственный второй пес!

Ваньци Юй медленно провел ладонью по затылку Цзо Юаня, улыбаясь совершенно невинно.

Цзо Юань слегка наклонил голову, и на его белой коже отчетливо проступила ярко-золотая отметина. Ваньци Юй долго водил по ней пальцем, прежде чем закрыть глаза и снова прильнуть к груди Цзо Юаня.

— Брат.

— ...

— Брат...

— М-м?

— Брат, ты такой хороший, — ребенок поднял голову, вцепился в палец Цзо Юаня, и его глаза

засияли, — ты всегда будешь так добр к Сяо Юю?

Цзо Юань просунул руку под капюшон и, ориентируясь на ощупь, погладил пушистые звериные ушки. Его лицо оставалось безмятежным, но глаза светились удовлетворением.

— Буду.

Неужели его маленький леопард думал, что он завел его лишь ради минутной прихоти? Столько неуверенности... Разве мог он не баловать такого милого леопарда! Папочка уже решил забрать тебя в двадцать первый век! — подумал про себя Цзо Юань и еще раз погладил мягкие, шелковистые ушки.

Ваньци Юй опустил голову и потерся нежной щекой о плечо Цзо Юаня:

— Это ты сам сказал, Сяо Юй запомнил.

— М-м.

Глаза Ваньци Юя слегка сузились, и в их глубине блеснул холод, которого Цзо Юань никогда прежде не видел.

Цзо Юань поправил плащ на ребенке, но край капюшона сполз, и наружу выскочило пушистое черное звериное ушко, которое задорно подрагивало на ветру.

Слишком легко обнаружить...

Такие милые звериные ушки маленького красавца должен видеть только я!

Цзо Юань нахмурился, глядя на торчащее ухо, и почувствовал себя совершенно беспомощным. Что же с этим делать?

Ваньци Юй поднял голову, увидел в глазах брата замешательство и улыбнулся так, что на щеках проступили ямочки:

— Брат, что случилось?

— Ушки... их слишком легко заметить.

Хотя плащ с капюшоном порой скрывал их, это не было панацеей! А если кто-нибудь случайно потянет за капюшон? Тогда звериные ушки будут выставлены на всеобщее обозрение! И наверняка найдутся те, кто захочет поймать его второго пса, чтобы присвоить себе или продать другим!

— ... — Ребенок помолчал мгновение, а затем вскарабкался на руку Цзо Юаня: — Брат, обними меня крепче.

Цзо Юань машинально сжал руки, но внезапно почувствовал, что стало легче. Он опустил взгляд: прекрасного ребенка не было, а в руках у него сидел смирный маленький черный леопард.

— Ау-у, — раздался тонкий рык. Маленький леопард поднял лапку и похлопал Цзо Юаня по руке; тот даже почувствовал прикосновение мягких подушечек.

Цзо Юань не моргнул глазом, взял лапку в свою руку и помял ее:

— ...

— Брат, — в сознании раздался голос маленького леопарда, — так пойдет?

— Да.

Черт, как он так быстро превратился обратно! Ты меня пугаешь! А сможешь ли ты снова стать человеком? Хотя по законам жанра должен, но этот мир ведь сломан! Как же я устал.

— Брат, не волнуйся.

Снова прозвучал голос в голове, и Цзо Юань почувствовал тяжесть в руках — очередное чудесное превращение.

Цзо Юань:

— ...

Ребенок смотрел на него с выражением, будто просил похвалы, и слегка смущенно улыбался.

— Очень хорошо.

Жизнь, где можно выйти из дома, потискать леопарда, а дома смотреть на милого ребенка — разве это не прекрасно?

Стоп, почему я решил, что смотреть на ребенка — это прекрасно?

Цзо Юань был в шоке от своих собственных запретных мыслей. Он мгновенно вооружил разум законами Ньютона, теорией относительности Эйнштейна и прочими научными знаниями, успешно отправив свои фантазии напрямик в черную дыру.

Я не гей.

Я не извращенец.

Я не педофил.

Я люблю девушек.

Я люблю свою богиню.

Кстати, скоро должна появиться богиня. При этой мысли сердце Цзо Юаня слегка затрепетало.

Хе-хе-хе...

Ваньци Юй увидел, как лицо этого человека, обычно холодное и величественное, приняло необъяснимо вульгарное выражение, и, что случилось крайне редко... промолчал.

— Пошли. — Цзо Юань отбросил лишние мысли и, обнимая Ваньци Юя, вышел из двора, где только что отгремела битва.

День был погожим, деревья зеленели, духовные цветы распускались. Весна пришла — поистине время, будоражащее кровь.

Цзо Юань с Ваньци Юем на руках смотрел на кучу невнятных, пестрых объектов, которые напоминали пиксельное размытие, и оставался абсолютно бесстрастным.

— Вы... — его тон мог заморозить все вокруг! Попробуйте только не испугаться!

Черт, после долгого общения с девушками я начал неосознанно строить из себя крутого...

Куча размытых объектов на земле зашевелилась. Цзо Юань лишь моргнул, как эта масса разделилась на десяток людей. Лица у всех были очень выразительными — красные, фиолетовые, с синеватым отливом, весьма колоритные.

— Вла-владыка! — раздались разрозненные голоса, в которых сквозила странная неуверенность.

— Владыка! — Фэй Юй вытерла несуществующую слезу и бросилась к Цзо Юаню, как летящая ласточка.

Плюх!

— ... — он машинально увернулся.

Неужели именно поэтому я до сих пор одинок?!

Однако, как благородный и холодный небожитель, не ведающий земных страстей, Цзо Юань твердо держал марку. Он высокомерно приподнял подбородок и уставился на них рыбьими глазами.

Фэй Юй грациозно поднялась с земли, незаметно стряхнула пыль с юбки и посмотрела на пеструю толпу с высокомерием и стальной уверенностью:

— Владыка, люди из секты Лююнь, похоже, крайне недовольны нами.

Один из мужчин с самым пестрым лицом, услышав слова Фэй Юй, изменился в лице. Он сложил руки в приветственном жесте и обратился к Цзо Юаню:

— Слова негодяйки! Эта женщина лжет, ее следует сурово наказать! Владыка мудр и проницателен, и я уверен, что вы не станете проявлять предвзятость лишь потому, что она ваша личная служанка!

Ого, с ходу требует наказать Фэй Юй и при этом пытается возвысить его самого. Если он не накажет Фэй Юй, значит, он пристрастен? А если накажет, не разобравшись, то оттолкнет своих верных помощников. В любом случае он в проигрыше.

— Дядя, ты так говоришь, потому что угрожаешь брату? — раздался звонкий детский голосок. Мо Фэй поднял голову и только тогда заметил ребенка в объятиях ледяного Владыки. Малыш был закутан в изысканный плащ, мех небесного лиса обрамлял его лицо, а на прелестных чертах читалось полное недоумение.

Мо Фэй открыл рот, но не нашелся что ответить. Он мог лишь свирепо взглянуть на Ваньци Юя и, опустив голову, смиренно произнести:

— Мо Фэй не смеет.

Эмоциональный интеллект этого второстепенного персонажа оказался ниже, чем в оригинале. Неужели он действительно должен стать следующим главой секты Лююнь?

Цзо Юань, который только что посчитал этого человека старой лисой, мгновенно засомневался. Он при нем же осмелился бросить взгляд на его маленького леопарда — неужели у него и правда низкий интеллект? Или он решил, что Цзо Юань из тех, кто не станет придирается к мелочам?

Цзо Юань угадал: Мо Фэй, видя холодного, бесстрастного человека, решил, что тот далек от мирских дел, и захотел выплеснуть свое негодование. Прямо смотреть на Цзо Юаня он не решился, вот и переключился на ребенка.

Цзо Юань:

— ...Хотя твои догадки кажутся логичными, извини, ты ошибся. Я человек, который очень защищает своих и очень злопамятен.

— Не знаю, что такого сделала Фэй Юй, — Цзо Юань сохранял невозмутимое, глубокомысленное выражение лица, заставляющее окружающих затаить дыхание, — что вызвало такой гнев у старейшины.

Раз уж суждено строить из себя крутого, надо делать это по-крупному!

Мо Фэй затаил дыхание, его взгляд на Цзо Юаня изменился. Раньше он был недоволен новым Владыкой Дворца Пронзающего Небеса, у которого, по его мнению, не было способностей, а претензий — хоть отбавляй. А когда увидел, что его возлюбленная днями и ночами грезит об этом смазливом лице, пришел в ярость. Поэтому, услышав, что эти женщины схватили Сюй Маньжоу и приказали им явиться, он взорвался и вступил в схватку.

Теперь же казалось, что недооценивать силу этого парня не стоит.

— Владыка! — Чэн Цянь только открыла рот, как Цзо Юань взмахом руки остановил ее:

— Пусть говорит он.

Мо Фэй покрылся холодным потом. Он сжал кулаки и глухо произнес:

— Эта женщина только что оклеветала главу нашей секты, назвав ее предателем Дворца. Подчиненный не смог сдержать гнев, и поэтому...

— Сюй Маньжоу действительно предатель, — медленно произнес Цзо Юань, и в его голосе прозвучала непреклонная решимость.

— Нет! Этого не может быть... — Мо Фэй взревел, на его лице отразилось полное неверие.

— ...

— Хм, Владыка — человек благородный, зачем ему обманывать вас? — Цзы Юнь бросила на Мо Фэя взгляд, полный желания разорвать его на части за неуважение к Владыке, но внешне оставалась печальной и хрупкой.

М-м... Цзы Юнь отлично справляется.

— Нет! Это все из-за тебя! — глаза Мо Фэя налились кровью, он указал на Цзо Юаня, не в силах сдержать эмоций. — Ты не мог вынести того, что она пользуется таким авторитетом в секте Лююнь, поэтому решил ее подставить!

— ...Парень, а воображение у тебя богатое!

— Но... секта Лююнь и так принадлежит брату, — ребенок склонил голову и посмотрел на Мо Фэя с невинным недоумением, словно не понимая, почему тот с такой уверенностью обвиняет Цзо Юаня.

— ... — Мо Фэй лишился дара речи. Его глаза вылезли из орбит, густая сеть капилляров залила глазные яблоки, лицо исказилось от злобы: — В любом случае, это из-за тебя!

Мо Фэй выхватил из рукава длинный меч и, вложив всю духовную силу, с яростью обрушил его на Цзо Юаня, подняв вихрь!

Цзо Юань остался бесстрастным. Он медленно протянул правую руку и легко поймал клинок двумя пальцами. Вихрь мгновенно утих, а кончик меча замер, словно приваренный к его пальцам, не в силах сдвинуться ни на миллиметр.

Мо Фэй:

— ...

Неловко. А ведь обещали грандиозную битву!

Фэй Юй и остальные:

— ...

Зеваки с подбитыми лицами:

— ...

Мо Фэй:

— ...

Все закончилось так внезапно, что даже капилляры в глазах Мо Фэя дрогнули от шока. Цзо Юань молча убрал руку, а Ваньци Юй старательно протер ее краем своего плаща.

— ...

Мо Фэй почувствовал себя оскорбленным.

— А-а-а! — он снова обрушил меч, с еще большей силой, словно с решимостью умереть самому, но прихватить кого-то с собой.

Мо Фэй не сводил глаз с Ваньци Юя, на его руках вздулись вены, а духовная сила вокруг, казалось, вышла из-под контроля.

— Хм!

Увидев, что Мо Фэй выбрал своей целью его, Ваньци Юй вскинул подбородок и фыркнул. Он раскрыл маленькую ладошку, и духовный меч оказался намертво зажат в его руках. Клинок яростно дрожал, но вырваться не мог.

Цзо Юань смотрел на своего второго пса, который выглядел таким гордым и своенравным, и чувствовал, как внутри все чешется — он был готов расплавиться от умиления.

Ваньци Юй щелкнул пальцем по мечу, раздался чистый звон, и Мо Фэй побледнел, его тело пошатнулось.

— ! — Его меч, связанный с душой! Он был разорван...

Связь с артефактом была прервана, духовная сила в теле взбунтовалась, кровь ударила в голову, а уровень совершенствования начал стремительно падать.

Он скатился сразу на три ступени. Мо Фэй, который был Духовным Королем высшего ранга, теперь опустился до уровня Духовного Мастера.

Аура Мо Фэя угасла, он смотрел на Ваньци Юя как на чудовище.

Этот человек! Он Духовный Почтенный!

Именно так, в этом проклятом мире только Духовный Почтенный или выше мог одним движением разорвать связь между Духовным Королем и его артефактом. Поэтому, когда Мо Фэй почувствовал разрыв, шок от этого оказался сильнее, чем от падения уровня.

Это же... это же ребенок! Неужели он начал практиковаться еще в утробе матери!

Мо Фэй почувствовал такое унижение, что его вырвало кровью.

— Плюх! — струя крови расцвела в воздухе, и Цзо Юань, выждав секунду, не выдержал и вырубил его.

Мусор.

Разве ты не знаешь, что плевать кровью — это загрязнение окружающей среды и порча

чистоты воздуха?

Видя, как Мо Фэй с грохотом рухнул на землю, Цзо Юань медленно перевел взгляд на десяток старейшин секты Лююнь с разукрашенными лицами.

Под этим взглядом, полным высокомерного величия, все десять человек рухнули на колени, полностью забыв о том, что у мужчин должны быть гордые колени.

— Владыка, пощадите!

— ...Ну и дела, вы же должны быть моими помощниками, почему вы выглядите такими трусливыми!

Один из них, высокий и худой мужчина с женственными чертами лица, поднял веки и посмотрел на Цзо Юаня, после чего в его глазах вспыхнул странный огонек.

Хм... мы называем это похотью.

Цзо Юань почувствовал холод от его взгляда и невольно прижал к себе свое пальто — нет, маленького леопарда.

— ...Кто-нибудь, спасите, я не могу выйти из образа.

Чжу Цин, словно внезапно прозрев, сделала шаг вперед и громко объявила:

— После расследования Владыки выяснилось, что Сюй Маньжоу тайно сговорилась с Дворцом Небесного Разрушения, чтобы передать врагам секреты Дворца Пронзающего Небеса. Доказательства неопровержимы, Сюй Маньжоу покончила с собой из страха перед наказанием.

Десять старейшин обменялись скрытными взглядами, атмосфера стала неловкой.

— Подчиненный не смеет проявлять неуважение, но где же... доказательства? — робко спросил один из старейшин с честным лицом, в глазах которого боролись сомнения.

— Взгляните сами. — К всеобщему удивлению, Чжу Цин, словно фокусник, действительно достала кое-что!

Э-э, это что... платок?

Чжу Цин взмахнула рукой, и платок на ветру начал увеличиваться, пока не стал размером с

оконную штору!

В этот момент узор на нем изменился. Изящный рисунок облаков исчез, а на ткани проступили плотные ряды текста, содержащие шокирующие подробности.

Чжу Цин лишь на мгновение показала его и тут же спрятала:

— Вы все еще сомневаетесь?

Как можно было не поверить? Хотя это длилось всего мгновение, все были слишком хорошо знакомы с аурой Сюй Маньжоу! Текст на платке был написан с использованием эссенции крови практика — подделать такое невозможно!

Их глава секты, которая всегда была такой мягкой и так умело управляла делами, оказалась предателем...

У всех на душе стало скверно!

Видя, что все притихли и не смеют возражать, Чжу Цин не стала давить дальше. Она отступила за спину Цзо Юаня и опустила голову, скрыв выражение лица.

— ...

Старейшина с честным лицом посмотрел на Цзо Юаня и, поколебавшись, спросил:

— Не знаю, что Владыка... собирается делать дальше?

Цзо Юань слегка кивнул и уставился на Фэй Юй рыбьими глазами.

Фэй Юй поняла намек и шагнула вперед:

— Страна не может жить без правителя, то же касается и сект. Поскольку глава Сюй предала Дворец и покончила с собой, необходимо выбрать нового кандидата на пост главы секты.

Затем Цзо Юань обвел взглядом десятерых старейшин, и его взгляд на мгновение задержался на одной фигуре.

— Кандидат, выбранный Владыкой, находится среди вас, — продолжала Фэй Юй, не обращая внимания на жадные взгляды, вспыхнувшие у старейшин.

Мужчина с честным лицом не мог сдержать возбуждения:

— И кто же это?

Фэй Юй слегка улыбнулась и указала изящным пальцем на того самого высокого и худого мужчину с женственными чертами лица:

— Это он.

Мужчина с честным лицом выглядел ошеломленным и разгневанным — среди этой десятки Мо Фэй был самым сильным конкурентом, и теперь, когда он впал в немилость, разве не он должен был занять пост главы секты? К тому же, среди них всех у него был самый высокий уровень совершенствования! А этот Лю Цзычэнь — всего лишь Духовный Король низкого уровня, как он посмеет управлять сектой Лююнь!

<http://bllate.org/book/18592/1790553>